

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд интересных и заслуживающих внимание нюансов в данной области, содержащихся в Уголовном кодексе. В частности должны выясняться мотивы и цели содеянного, УК также различает нанесенный вред и размер причиненного ущерба (см. ст.62). В УК есть также дела так называемого частного обвинения, в этом случае учитывается мнение потерпевшего. Например, дело о преступлении по части первой ст.205 УК, т.е. кражи, относится к такого рода делам (см. ст.26 УПК). Полагаем, что в КоАП должен быть исчерпывающий перечень правонарушений, при совершении которых административный процесс не осуществляется, если отсутствует заявление потерпевшего или его законного представителя, а также в силу примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого он ведется.

2. В ст.7.6 КоАП предусмотрены сроки наложения административного взыскания. Общим правилом является двухмесячный срок со дня совершения административного правонарушения. Вместе с тем есть ряд правонарушений, после совершения которых лицо скрывается и поэтому невозможно установить личность нарушителя. Поэтому в таких случаях срок наложения взыскания можно было продлить до одного года.

3. Согласно ст.2.8 КоАП лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания не совершит нового административного правонарушения. В этой связи статьи Уголовного кодекса с административной преюдицией должны быть скорректированы таким образом, чтобы уголовная ответственность могла наступать не в зависимости от даты наложения административного взыскания, а от даты его исполнения.

На практике возникает ряд вопросов относительно применения ст.18.16 КоАП и ст.317 (1) УК. Так, нередко одно и то же лицо в течение непродолжительного времени совершает административное правонарушение в виде управления транспортом в нетрезвом состоянии. Однако при этом оно не было привлечено к административной ответственности за повторное управление транспортом в состоянии опьянения. Полагаем, что в данном случае нельзя вести речь об уголовной ответственности, так как не было ранее наложено административное взыскание. На наш взгляд, в процессе правоприменения следует адекватно толковать ст.317 (1) УК: нередко полагают, что редакция указанной статьи исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, если оно вновь совершает правонарушение. То есть после привлечения к административной ответственности может наступать уголовная ответственность, а затем опять весь процесс идет «по кругу» — вновь административная и только после этого возможна уголовная ответственность. Это ошибочное мнение. Уголовная ответственность по ст.317 (1) УК может наступать в течение всего времени, пока будет сохранять свою силу ранее наложенное административное взыскание (см. ст.2.8 КоАП).

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ИТ-ОБЛАСТИ

Л.Я. Ржеутский

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Военная академия Республики Беларусь, г.Минск, Беларусь
silwio@tut.by*

В связи со стремительным развитием информационных технологий реализация личных (гражданских), политических, социально-экономических, культурных прав и свобод человека видоизменяется и уже не может в полном объеме быть гарантирована государством. При этом возникает вероятность нарушения принципа партнерства гражданина и государства, закрепленного в ст. 2 Конституции Республики Беларусь [1].

Построение демократического социального правового государства, как основной постулат, закрепленный в Конституции, является государственной задачей, пока не приобрело законченного вида и представляет собой «не констатацию факта, а декларацию одной из ключевых целей белорусского общества и государства» [2, с. 83]. Величайшие достижения государственности могут оказаться аморфными при массивном воздействии стремительно развивающихся информационных технологий.

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) должны развиваться во благо человечества и посредством ИТТ необходимо строить общество социальной справедливости, к чему человечество стремится в течение всей истории своего развития. Процесс нарастания информационного воздействия на человека, непосредственно влияющий на реализацию его личных (гражданских) прав и свобод, необходимо встраивать в постоянно реформирующуюся законодательную модель государственного устройства. Учитывая упомянутые аспекты, очень важно следовать «практическим потребностям государства» [3].

Параллельно с развитием информационных технологий возникают условия для построения **демократического социального правового информационного государства** [4]. Этому будет способствовать принятие **Концепции демократического социального правового информационного государства** [5].

Приоритетными направлениями, реализуемыми государством в сфере стабилизации и развития (регулирувания) личных (гражданских) прав и свобод граждан, на современном этапе в безусловном порядке являются: защита жизни человека от любых противоправных посягательств какого-либо лица (лиц), в том числе используя информационные технологии; коррекция законодательства в сфере борьбы с терроризмом, анализ имеющегося законодательства в этой связи; выработка рекомендаций о создании банка данных с информацией о физических, юридических лицах, посягающих на безопасность, как личности, так и государства; построение системы информационно-правовой защиты интересов личности и государства; построение информационной системы защиты семьи, как высшей ценности государства, предупреждения заключения фиктивных браков, реализации программы материнства и детства, помощи государства молодым семьям, развития политики по укреплению семей и демографической стабильности, содействия росту числа коренного населения, предупреждения незаконной миграции, предупреждения развития наследственных заболеваний и т.д.; создание Концепции духовного возрождения общества посредством информационных технологий, в том числе создания предпосылок построения Центра духовного возрождения в Республике Беларусь, учитывая желание народов некоторых постсоветских государств, историческую возможность и протекающие в обществе и государствах процессы; нормативное правовое закрепление условий информационного суверенитета государства и личности; осуществление покровительства гражданину Республики Беларусь, как на территории Беларуси, так и за ее пределами посредством информационных технологий; закрепление свободы перемещения граждан, посредством информационных технологий; преобразование системы информационного сопровождения выносимых правоохранительными органами решений в отношении граждан, совершивших правонарушения; создание социального правового механизма информационной реабилитации граждан.

Средствами конституционно-правового регулирования личных (гражданских) прав и свобод человека в рамках построения демократического социального правового информационного государства, по мнению автора, могут быть: создание нормативного социального правового механизма позволяющего обеспечивать равенство прав граждан на получение информации из всех общедоступных информационных систем, контролируемых государством; создание информационных (в т.ч. социальных) порталов осуществляющих производство, распространение информационных ресурсов и управление ими; реформирование законодательства направленного на значительный переход процесса нормотворчества на использование документов в электронной цифровой форме; придание социального правового статуса информационным ресурсам и построение системы защиты позволяющей безопасно использовать ресурсы Интернета и других информационных сетей; обеспечение информационной безопасности государства, юридических и физических лиц, создание системы защиты персональных данных и эффективное противодействие преступлениям в области информационных технологий; дальнейшее развитие и совершенствование правовой информатизации как социального правового, организационного, социально-экономического и научно-технического процесса обеспечения потребностей государственных органов, юридических и физических лиц в правовой информации на базе информационных систем и сетей; реализация приоритетных направлений, намеченных государством в области стабилизации и развития личных (гражданских) прав и свобод человека; выполнение Государственной программы информатизации Республики Беларусь «Электронная Беларусь» в конкретно обозначенные сроки; осуществление пополнения информационных ресурсов государства другими государственными органами, не указанными в программе «Электронная Беларусь», а также гражданами, если это осуществляется в соответствии с механизмом действия, оговоренным в нормативных правовых актах.

По мнению автора в Республике Беларусь созданы условия для реализации Концепции демократического социального правового информационного государства, что может стать важнейшим условием конституционно-правового регулирования личных (гражданских) прав и свобод человека в IT-области.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

2. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь – правовая основа идеологии белорусского государства. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / под общ.ред. С.Н.Князева, С.В.Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – Гл.5. – С.82–110.

3. Выступление Президента на Первом съезде ученых Беларуси // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 04.11.2007.

4. Ржеутский, Л.Я. Реализация гражданских прав в среде постоянно развивающихся информационных технологий / Л.Я. Ржеутский // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIV междунар. научно-практ. конф., Минск, 2006 г. / – МИУ; Е.М. Бобровская (отв. за выпуск) [и др.] – Минск, 2006. – С. 232 – 234.

5. Ржеутский, Л.Я. О построении правового информационного государства / Л.Я. Ржеутский // Проблемы правовой информатизации. – 2007. – № 1. – С. 18 – 22.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

О.Ю. Жук

*Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации, г. Минск,
Республика Беларусь
OlgaZhuk82@yandex.ru*

Широкое применение информационных технологий в управлении, создание систем электронного документооборота (далее СЭД) как в рамках отдельно взятой организации, так и государства приносит большие преимущества. Однако функционирование СЭД сопряжено с необходимостью обеспечения информационной безопасности систем.

Обеспечение информационной безопасности СЭД имеет три составляющих — технический, организационный и нормативно-правовой аспекты.

Сегодня справедливо обращается внимание на нормативно-правовой аспект защиты информации в СЭД: разработка законодательных механизмов защиты информации и установления юридической ответственности за обеспечение ее сохранности; установление норм и методов защиты авторских прав в информационной сфере; установление единых норм и критериев разработки программного обеспечения и функционирования СЭД; выработка механизмов придания юридической силы электронным документам (далее ЭД) и обеспечения их подлинности и целостности на всех стадиях жизненного цикла; установление правовых норм и юридической ответственности за неправомерное использование средств вычислительной техники [1].

Нормативно-правовую базу в области информационной безопасности в Республике Беларусь составляют «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь», законы Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «О государственных секретах», «Об электронном документе», «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных актов в области технического нормирования и стандартизации», «О техническом нормировании и стандартизации» [2]. Отдельные правовые нормы по вопросам защиты информации содержатся в Гражданском и Уголовном кодексах Республики Беларусь, указах Президента, постановлениях Совета Министров, руководящих документах Национального банка, нормативных правовых актах министерств и иных республиканских органов государственного управления.

Так, например, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» определяет цели, основные требования и меры защиты (правовые организационные, технические), права и обязанности субъектов информационных отношений по защите информации [3].

Закон Республики Беларусь «Об электронном документе» определяет правовые основы применения ЭД, основные требования, предъявляемые к ним, а также права, обязанности и ответственность участников правоотношений в данной сфере [4].

В Законе содержится определение таких понятий как «электронная цифровая подпись» (далее ЭЦП), «средства ЭЦП», «подлинность», «целостность» ЭД. Однако Закон лишь в общих чертах регулирует вопросы, связанные с выработкой и распространением открытых ключей проверки подписи, не определяя статус, функции, обязательства лица, вырабатывающего и распространяющего открытые ключи. Невершенство Закона привело к необходимости пересмотра многих его положений. В проект нового Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» включено понятие «удостоверяющий центр», а также перечислены задачи и функции Государственной системы управления открытыми ключами. Удостоверяющий центр определяется как юридическое лицо, осуществляющее издание, распространение и хранение сертификатов открытых ключей и списков отозванных сертификатов открытых ключей. Более подробная регламентация применения ЭЦП, функционирования систем управления открытыми ключами должна идти по пути принятия подзаконных актов технического характера.